

A whimsical night sky illustration. The background is a dark teal color with numerous small white stars. A large, bright orange crescent moon with a smiling face and rosy cheeks is the central focus. Several smaller orange stars with smiling faces are scattered around, some resting on soft, white, fluffy clouds. A small, light blue planet or moon is visible in the upper right. The overall style is soft and childlike.

Княжна Арсеньева

Alicia Black

Alicia Black
Княжна Арсеньева

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70069726

SelfPub; 2023

Аннотация

История, которая могла бы произойти в России в конце 18-го – начале 19-го века.

Alicia Black

Княжна Арсеньева

Княгиня Варвара Александровна Арсеньева открыла дверь в комнату дочери и сразу же убедилась в том, что ее худшие подозрения оправдались, поскольку внутри апартаментов княжны Елизаветы Алексеевны все выглядело точно так же, как и двумя днями ранее.

– Лиза! – резко обратилась княгиня к девушке, погруженной в чтение молитвенника и, казалось, даже не заметившей прихода матери. Семнадцатилетняя Елизавета не сразу подняла глаза на Варвару Александровну.

– Лиза, ты подготовила свои наряды, как я тебе велела еще позавчера? – сурово начала княгиня.

– Маменька... – растерянно пробормотала Лиза, испуганно моргая.

– Вижу, что ты и не начинала ничего делать! – в крайнем раздражении махнула рукой Варвара Александровна. – Опять просидела все время за своим молитвенником? Лиза, я же тебе ясно сказала: приезжает твой жених, князь Павел Щедринский, ты должна была разобрать свои платья и решить, в каком из них ты перед ним предстанешь и что возьмешь с собой, когда вы уедете после венчания! Но ты, как всегда, словно и не слышишь, что я тебе говорю! – повысила голос княгиня. – Лиза, тебе семнадцать лет, ты выходишь

замуж, а ты продолжаешь вести себя, словно малое дитя! И о чем эта твоя Дашка думает? Она дождется, прикажу я ее выпороть на конюшне, если она по-другому не понимает!

Лицо княжны Елизаветы покрылось смертельной бледностью.

– Маменька, я же вам говорила, я не хочу выходить замуж, – еле слышно заговорила девушка. – Я желаю уйти в монастырь, молиться Богу, и матушка Феофания уже написала, что она готова меня принять послушницей. Маменька, пожалуйста, позвольте мне...

– Лиза! – прикрикнула Варвара Александровна, стукнув кулаком по подлокотнику кресла. – Я твоя мать, я лучше знаю, что тебе нужно, и изволь меня слушаться! Никакого монастыря, я договорилась о твоей помолвке с матерью молодого князя Щедринского. Послезавтра он заедет в наше имение по дороге в свой полк, вы с ним обвенчаетесь и отправитесь к месту его службы. Князь Павел – прекрасная партия, он хорошего рода и весьма богат, ты радоваться должна, что я для тебя такого жениха нашла! Лиза, забудь уже о своих детских мечтаниях и изволь делать так, как я говорю!

– Маменька! – разрыдалась Лиза, умоляюще протягивая к матери руки, но княгиня уже направилась к выходу. – Я сейчас найду твою Дашку, и вы с нею займетесь выбором нарядов, времени уже совсем не остается, – бросила Варвара Александровна, стоя на пороге. – Жених будет здесь уже по-

слезавтра, а у тебя все еще ничего не готово, это ужасно, и что бы сказал твой отец...

И женщина поторопилась уйти, не желая слышать пронзительных рыданий дочери. Искать Дарью не потребовалось, горничная княжны Елизаветы сразу же появилась в комнате. Девушки родились в один год и внешне также напоминали друг друга, обе были высокими и светловолосыми с одинаковыми синими глазами. В этом не было ничего удивительного, поскольку Даша появилась на свет от случайной связи покойного князя Алексея Георгиевича и крепостной девушки Акулины, умершей в родах. Князь Арсеньев с самого начала настоял на том, чтобы Дарья воспитывалась вместе с его законной наследницей, ее наравне с Лизой обучали музыке, танцам, французскому языку, искусству вышивания. Однако Алексей Георгиевич так и не успел дать Даше обещанную вольную, и после его смерти два года назад девушке пришлось начать прислуживать Лизе. Когда Дарья увидела слезы княжны, ей все сразу же стало ясно, впрочем, она прекрасно понимала, что княгиня Варвара Александровна не смягчится, сколько бы ее ни упрашивала дочь.

– Лизавета Алексеевна... Княгиня требует, чтобы вы шли замуж за этого князя Щедринского? Не позволяет вам уехать в монастырь? Лиза смогла лишь кивнуть, рыдания не позволяли ей говорить. Даша в течение нескольких минут задумчиво молчала, но у нее в голове тем временем созрел хитроумный замысел.

– Барышня, погодите... – осторожно начала горничная. – Я, пожалуй, пойду переговорю с княгиней, может, что-нибудь и получится...

– Ты мне поможешь, Дашенька? – с отчаянной надеждой спросила княжна. – Мы же все же сестры... Дарья нахмурилась, но Лиза этого не заметила.

– Лизавета Алексеевна, ждите, я попробую уговорить барыню, – и Даша торопливо направилась к двери.

– Матушка-барыня, позвольте войти, – с поклоном появилась перед Варварой Александровной Дарья.

– Дашка? Чего тебе? Ты же должна сейчас готовить наряды барышни к приезду ее жениха, времени не остается, – недовольно отозвалась княгиня.

– Матушка-барыня, а я об этом и хочу поговорить с вами, – спокойно начала Даша. Варвару Александровну всегда раздражала эта девушка, которая, казалось, несколько ее не боялась даже после смерти отца, когда заступиться за нее уже было некому. Однако княгиня все же ни разу не приказывала ее выпороть и даже почти не бранила, хотя и сама не понимала, почему не решается наказывать Дарью, которая в целом ничем не отличалась от других сенных девушек, невзирая на все полученное ею воспитание.

– Матушка-барыня, княжна Лизавета Алексеевна не хотят идти замуж, они желают монашество принять, – проговорила горничная.

– Дашка, еще и ты будешь об этом говорить?! Сейчас от-

правишься на конюшню! – гневно вскричала княгиня. – Я здесь хозяйка, и барышня сделает так, как я велю!

– Матушка-барыня, а разве вам не жаль свою дочку единственную? – вкрадчиво продолжила Даша. – Послушайте, все можно сделать по-другому, так, чтобы и княжна счастливой стала, и князь бы на вас не обиделся...

– Да о чем ты говоришь?! – вскипела Варвара Александровна. – Сейчас же иди и займись делом, а то...

– Князь Щедринский ведь никогда не видел свою невесту, верно? – произнесла Дарья, глядя барыне в глаза. – Если вместо княжны Лизаветы Алексеевны ему показать другую девушку, он же поверит, правда?

– Да что ты придумываешь? Совсем спятила?! – закричала княгиня.

– Послушайте меня... Княжну Лизавету кучер Петр сегодня ночью может увезти в монастырь, к матушке Феофании, о чем она вас и умоляет уже давно, – нисколько не смутилась Даша.

– А князю Павлу вы предъявите меня под видом вашей дочери, княжны Арсеньевой. Вы знаете, что я воспитана, как настоящая барышня, и во мне тоже течет княжеская кровь, князь Щедринский ничего не заподозрит. Я стану его женой, мы сразу же уедем, а дворне вы прикажете молчать, никто не посмеет и рта раскрыть.

– Дашка, ты рехнулась! – в ужасе воскликнула Варвара Александровна.

– Почему же, матушка-барыня? Я тоже княжна Арсеньева, хоть моя мать и была дворовой девкой. Для князя не будет никакой разницы, а Лизавета Алексеевна век станет за вас молиться, если вы ей позволите в монастырь отправиться. Никто никогда не узнает правды, имение наше находится в глуши, барышня нигде не бывает...

– Сейчас же пошла вон! Нет, давно пора тебя выпороть, и сегодня это уж непременно будет сделано! – вскипела княгиня.

– Как ты могла до такого додуматься?! Вот что значит – воспитывали барышней, а зачем?!

– А я вам еще скажу, матушка-барыня, что княжна Лизавета мне по секрету призналась, что утопится в пруду, ежели вы ее все же станете заставлять замуж идти, – негромко произнесла Даша, отступая лишь на несколько шагов. – Желаете такой грех на свою душу взять? Все можно превосходно устроить, я с ваших глаз, наконец, пропаду, барышня будет счастливо жить с монашками, и князю я стану самой лучшей женой, я клянусь! Княгиня Варвара Александровна погрузилась в мрачное молчание. Дарья молча дожидалась ее ответа.

– Что ж, Дашка... – заговорила через некоторое время барыня. – Зови сюда дворецкого Кузьму и кучера Петра, будем решать, как все это лучше сделать. Похоже, другого выхода нет, раз моя Лизавета так желает принять обет...

Княжна Лиза уже на следующий день стала послушницей в монастыре, а Даша под именем Елизаветы Алексеевны Ар-

сеньевой обвенчалась с князем Павлом Щедринским, которого с первого взгляда очаровали красота и изящество манер его невесты.